

UOT 94

ВЛАСТЬ И РЕЛИГИЯ В ИРАКЕ

А.Р.БАГИРОВА

Бакинский Государственный Университет
aidabagirova@bsu.edu.az

Статья посвящена анализу наиболее характерных особенностей политики правящей в Ираке партии Баас (1968-2003) в религиозной сфере. Особое внимание уделяется раскрытию взаимоотношений Баас с шиитской общиной страны в целом, и шиитской оппозицией, в частности, что было обусловлено тем фактом, что так называемая «шиитская проблема» играла значительную роль в общественно-политической жизни иракского общества. Отмечается, что на протяжении всей деятельности партии Баас ее отношения с шиитами характеризовались как противоречивые с элементами враждебности в отдельные периоды. В статье рассматривается главным образом социально-политический аспект шиитской проблемы, а также анализируются причины усиления роли шиитского фактора в стране после падения баасистского режима в 2003 г.

Ключевые слова: Ирак, партия Баас, власть, религия, шиитская проблема, шиитская оппозиция

Религия как общественный институт занимает исключительно важное место в политической структуре арабских стран и оказывает серьезное влияние на все стороны жизни общества. В Ираке – неотъемлемой части арабского мира ислам, будучи официальной религией, является важным атрибутом общественно-политических отношений.

В данной статье сделана попытка проанализировать роль и место религиозного фактора в Ираке в период правления партии Баас (1968-2003) и показать взаимосвязь между властью и религией на примере деятельности националистической партии секуляристского толка.

Отношение партии Баас к религии и религиозным институтам. Отношение пришедшей к власти в Ираке в июле 1968 г. Националистической партии Баас к религии было своеобразным, она довольно прагматично относилась к определению места и роли ислама в общественно-политической жизни страны. На начальных этапах своего правления эта партия в целом проводила секуляристскую политику, не забывая при этом того факта, что ислам сохранял традиционно ведущую роль во многих сферах. Пытаясь приуменьшить его влияние, идеологи и лидеры партии в своей практической деятельности придавали первостепенное значение укорене-

нию в массах своих националистических целей; ислам рассматривался как духовное наследие арабов, важнейший аспект формирования арабской истории и нации, «национальное и культурное достояние арабов» [1, 34].

Провозгласив, что партия почитает священной свободу отправления религиозного культа вне зависимости от того, к какой религии, секте или толку ислама относится верующий, она однозначно высказалась против его использования для «прикрытия политических целей» и как средство политической борьбы. Лидеры Баас также высказывались против политизации религии со стороны государства и втягивания правящей партии в религиозные проблемы и разногласия в обществе, объясняя это тем, что она не сможет «сохранить одинаково ровные отношения со всеми толкам ислама, не отдавая предпочтения ни одному из них» [2, 122]. На практике, вопреки провозглашенным принципам, предпринимались серьезные меры для снижения роли и влияния религии в жизни общества, делались попытки поставить ее на службу арабскому национализму. Деятельность духовенства жестко контролировалась со стороны Министерства по делам вакфов и религии, при Управлении общественной безопасности был создан специальный отдел по надзору над политической деятельностью религиозных деятелей в стране. Правительство ввело цензуру на религиозные публикации, закрыло ряд исламских учебных заведений, в том числе шиитский теологический колледж в Эн-Неджефе и Кербале. Уже в 70-е годы число служителей культа уменьшилось почти втрое при увеличении населения в два раза. В целом секуляристская политика правящей Баас объективно вела к вытеснению религиозных институтов с занимаемых ими ранее позиций в обществе и постепенному падению влияния духовенства в массах.

Тем не менее, в период правления партии Баас взаимоотношения власти с религиозной сферой характеризовались наличием многочисленных проблем, которые проистекали как из природы самого баасизма и его основополагающих принципов, так и традиционно сложившихся условий исторического развития иракского общества. Наиболее острая из проблем по оси «власть-религия» в Ираке была сосредоточена вокруг так называемой «шиитской проблемы», которая на протяжении длительного времени играла заметную роль в общественно-политической жизни страны.

Политика правящей Баас в отношении шиитов и шиитской оппозиции. Социально-политический аспект шиитской проблемы в Ираке состоял в том, что, несмотря на большинство (по разным данным, шииты составляют более 60% общего населения страны), шииты традиционно имели подчиненное положение, все руководящие посты в государственной структуре занимали главным образом представители суннитского меньшинства. Во многом сложившаяся диспропорция представительства суннитов и шиитов на верхней ступени власти объяснялась историческими особенностями развития иракского общества. В течение 4-х веков

Ирак был частью суннитской Османской империи, чьи власти делали ставку на суннитов, содействуя упрочению их привилегированного положения в государстве. Образование королевства Ирак в 1921 г. во главе с королем-суннитом Фейсалом аль-Хашими не внесло существенных перемен в положение шиитов. Более того, начался процесс зарождения семей потомственных политиков, чиновников, военных из заселенных главным образом суннитами центральной и северной части страны, которым принадлежала ведущая роль в общественно-политических процессах и экономической жизни страны [3, 582].

Социальная база самой партии Баас, особенно на начальных этапах ее становления, состояла из националистически ориентированного офицерства, интеллигенции, средней и мелкой городской буржуазии, то есть тех слоев, которые были наиболее широко представлены именно в суннитской части Ирака. Это привело к преобладанию суннитского элемента в политической сфере и его доминирующего положения в руководящей элите, ключевых постах в государственном аппарате, партийной иерархии, командных постах армии, полиции и т.д. Участие шиитов в этих сферах было ограничено и строго регламентировалось властями [4, 317].

Будучи самой крупной конфессиональной группой населения, шииты в политическом и социально-экономическом плане являлись одной из самых ущемленных категорий иракского общества. При этом на протяжении длительного периода правления суннитского меньшинства в стране шииты подвергались не только правовой, но и религиозной дискриминации [5, 51]. Их недовольство правящей партией Баас было вполне объяснимо, поскольку не только социально-экономические условия существования шиитов были тяжелыми и не шли ни в какое сравнение с суннитской частью населения страны, но и то, что в политической сфере их представительство было минимальным. Особенно сильному давлению и гонениям подвергалось шиитское духовенство, которое традиционно занимало сильные позиции среди шиитской общины страны. Наибольшую активность проявляла шиитская партия «Ад-Дава аль-Исламийя» (Партия Исламского призыва), основанная с благословения главы иракских шиитов Великого аятоллы М. аль-Хакима. Массовые демонстрации шиитского населения в 70-е годы XX в. показали, что впервые в современной истории Ирака они выступили с позиций активной конфронтации с режимом. Значительным стимулом для усиления движения иракских шиитов стала победа исламской революции в Иране в 1979 г., духовные лидеры которой провозгласили политику «экспорта исламской революции». Главным объектом этой политики стал Ирак, где, по их мнению, имелись объективные предпосылки для ее успешного претворения в жизнь – дискриминация шиитского большинства суннитским меньшинством; «антиисламский» светский характер режима партии Баас; наличие

шести священных для шиитов всего мира мест – гробниц имамов Али и Хусейна в Неджефе и Кербале, а также имамов Мусы аль-Казима и Мухаммеда аль-Джавада в Казимейне, имамов Али аль-Хади и Хасана аль-Аскари в Самарре.

Для подавления шиитских выступлений власти прибегли к армии, в результате чего были убиты и ранены несколько сот демонстрантов, арестованы и осуждены более 3000 активистов «Ад-Даавы», а также 25 шиитских лидеров, пятерых из которых казнили [6, 36]. В условиях усиления репрессий властей против шиитской оппозиции глава шиитской общины Великий аятолла М.Б. ас-Садра издал фетву, в которой баасистский режим объявлялся «безбожным, неисламским», и всякие контакты с ним запрещались. В ответ решением специального Революционного трибунала до 300 членов подпольных организаций были приговорены к смерти, среди которых половина оказались членами «Ад-Даава». Декретом высшего органа власти в стране – Совета Революционного Командования (СРК) от 31 марта 1980 г. эта партия была объявлена вне закона, а любые связи с ней карались смертной казнью. В апреле 1980 г. находившийся под домашним арестом Великий аятолла и его сестра и соратница – Бинт аль-Худа были осуждены и казнены. В свою очередь боевики «Ад-Даавы» совершили несколько покушений на высокопоставленных государственных и партийных деятелей, в числе которых был один из ближайших соратников С.Хусейна, член СРК, заместитель премьер-министра Т. Азиз. В ответ власти депортировали из Ирака около 200 тыс. иранских граждан, а также шиитов-иракцев иранского происхождения [7, 470].

Казнь М.Б. ас-Садра имела далеко идущие последствия для шиитской оппозиции Ирака, т.к. он не только возглавлял шиитскую общину страны, но и выступал ее вдохновителем и идеологом в целом, а его идеи и принципы создания в стране исламской республики были приняты в качестве идеологической платформы всеми шиитскими организациями. Его казнь и отсутствие равноценного ему духовного лидера в условиях не прекращавшихся репрессий и карательных действий со стороны властей привели к организационному и идейному распаду шиитской оппозиции и нейтрализации шиитской общины страны в целом.

Шиитские волнения вызвали серьезную обеспокоенность руководства правящей партии. Часть лидеров выступала за умиротворение шиитской оппозиции и приспособление идеологии Баас к растущей волне исламского возрождения. Другая часть руководства партии во главе с С. Хусейном стояла за проведение твердой линии в отношении шиитов, за продолжение светской политики Баас и отделение религии от политики. В одном из своих выступлений иракский лидер отмечал: «Наше главное условие состоит в том, чтобы в своей религиозной деятельности верующие воздерживались от высказываний или действий, противоречащих

нашей политике построения государства по пути, избранному Баас». Или же: «Использование религии для прикрытия политических целей и создание кризисной ситуации в отношениях между партией и религией не могут не попасть под суровую кару и железный кулак революции» [8, 71, 73]. Наряду с борьбой против шиитской оппозиции, правящая партия вела целенаправленную и «тонкую», по выражению самого С.Хусейна, политику в отношении ислама, духовенства и верующих, которая способствовала укреплению ее влияния и обеспечила в целом лояльность шиитского населения к режиму. Его усилия в этот период, с одной стороны, были направлены на «разоблачение» шиитской оппозиции как «предателей Родины и врагов народа», «агентов Ирана», с другой – шиитскому населению были сделаны ряд политических и экономических уступок. Так, к примеру, число шиитов в руководстве Баас было увеличено до 4-х человек, представительство шиитов в парламенте возросло до 40%, а в 1980 и 1984 гг. спикером стал известный государственный деятель-шиит, член СРК и Регионального руководства Баас Н. Хаддад. Кроме того, были увеличены ассигнования, направленные на социально-экономическое развитие южных, преимущественно заселенных шиитами районов страны; обучавшиеся в шиитских религиозных учебных заведениях иракцы, во избежание антиправительственной агитации в армии, были освобождены от призыва на военную службу; впервые в истории Ирака религиозные праздники шиитов были объявлены общегосударственными [9, 125].

Шиитская оппозиция в годы ирако-иранской войны и кувейтского кризиса. К началу ирако-иранской войны (1980-1988) шиитские партии и группировки, вынужденные покинуть пределы Ирака, практически потеряли связи с общиной и возможность влиять на внутривнутриполитическую обстановку в стране. В целом же шиитская община в годы войны заняла патриотическую позицию, которую можно объяснить рядом причин: превалированием у иракского населения вне зависимости от религиозной принадлежности национального самосознания над религиозным; отсутствием единства среди шиитов; ослаблением наиболее активных сил шиитской оппозиции; строгим контролем правящего режима над политической деятельностью шиитов; политикой материального и морального умиротворения шиитов и т.д.

Отметим, что в указанные годы шиитские оппозиционные группировки борьбу против багдадского режима вели за пределами Ирака. Кроме «Ад-Даавы», действовали Организация исламского действия или «аль-Амаль», Движение иракских муджахедов и др. Организационное оформление шиитской оппозиции произошло в 1982 г., когда большинство базирующихся в Иране шиитских организаций вошли в состав Высшего совета исламской революции в Ираке (ВСИРИ), который направлял и координировал действия всех группировок иракских шиитов.

Активизация деятельности шиитской оппозиции в Ираке и за его пределами началась после кувейтского кризиса (1990-1991). Военное поражение Ирака от сил международной коалиции стало детонатором шиитских выступлений против правящего режима – весной 1991 г. произошло самое крупное за время существования Республики восстание шиитов. Начавшееся 2 марта в Басре, во втором по численности населения городе страны, большинство жителей которого составляли шииты, восстание перекинулось на другие города юга. Однако властям удалось перегруппировать свои силы и бросить на подавление восставших шиитов армейские части, что сопровождалось большим количеством жертв среди мирного населения, около 500 тыс. человек бежали в Иран. Только вмешательство ООН и сил коалиции спасло их от полного истребления – в августе 1992 г. зона проживания шиитского населения южнее 32° была объявлена «бесполетной зоной» для иракской авиации [10, 74]. В болотистых районах юга нашли убежище до 1 млн. человек, многие из которых продолжали партизанскую войну против режима. В 90-е гг. эти районы периодически подвергались авиационному и артиллерийскому обстрелу со стороны правительственных войск.

Поражение восстания шиитов в 1991 г. не означало прекращения ими борьбы против правящего режима. В 90-е гг. вплоть до его свержения в апреле 2003 г. она стала частью борьбы всех оппозиционных сил Ирака. Движение иракских шиитов возглавлял ВСИРИ во главе с аятоллой М.Б. аль-Хакимом; в его Совет входили представители 6-ти шиитских организаций – Организации исламского действия, Ассоциации иракских моджахедов, Исламского движения Ирака, партии «ад-Даава», группировка «Воины имама», Исламского фронта Ирака. Глава ВСИРИ аятолла М.Б. аль-Хаким, выступая за сохранение территориальной целостности Ирака, призывал к объединению всех оппозиционных режиму сил под единой платформой. С этой целью ВСИРИ принимал активное участие во всех встречах иракской оппозиции – ноябрь 1991 г. (Дамаск), июнь 1992 г. (Вена), август и октябрь 1992 г. (Салахеддин), август-сентябрь 1995 г. (Дублин), октябрь 1999 г. (Нью-Йорк), декабрь 2002 г. (Лондон). Для проведения военных операций против правящего режима в октябре 1995 г. между аятоллой М.Б. аль-Хакимом и лидерами основных курдских партий – ДПК (М.Барзани) и ПСК (Дж.Талабани) была достигнута договоренность о размещении на севере Ирака шиитских вооруженных формирований корпуса «Бадр» численностью в 50 тыс. человек [11, 91].

В конце 90-х гг. XX в. в южных, преимущественно шиитских районах Ирака, а также в пригородах Багдада начался новый размах антивластных выступлений, в которых приняли участие также некоторые шиитские племена.

Заключение. Падение баасистского режима в апреле 2003 г. в результате военной операции международной коалиции привело к основательному вакууму власти в стране. Самый крупный сегмент населения – шииты, по логике вещей, должны были получить властные привилегии, и сформированный в июле 2003 г. Временный Управляющий Совет Ирака (ВУСИ) подтвердил это. В этом органе, состоявшем из 25 представителей основных этно-конфессиональных и национальных групп страны, шииты получили 13 мест. Новая временная Конституция страны (8 март 2004) объявила Ислам официальной государственной религией, гарантировала свободу религиозных верований и отправление религиозных культов, но в ней не упоминалось о принципах Шариата и их господствующем положении в обществе [12]. Еще одним шагом на пути усиления роли шиитов в обществе и государственном управлении стали итоги первых после смены режима выборов в Национальную ассамблею (парламент) в конце января 2005 г., которые завершились в целом их политической победой. Таким образом, после смены власти в Ираке в 2003 г. так называемый «шиитский вопрос» постепенно находил свое решение, но возникли новые вызовы и угрозы, связанные с утерей суннитским меньшинством своего привилегированного положения в обществе.

В целом же можно констатировать, что в период правления партии Баас в Ираке взаимоотношения по оси «власть-религия» развивались на основе симбиоза сотрудничества и противодействия религиозным институтам. Будучи националистической партией, идеология которой включала специфические черты национальной культуры и традиций, Баас не могла не прибегать к помощи Ислама, который являлся не только религией народа, но и рассматривался им как неотъемлемая часть национальной жизни, социального и исторического наследия. В то же время нетерпимое отношение баасистского руководства к шиитской оппозиции следует рассматривать скорее в контексте проявления общего неприятия любой оппозиции в стране вне зависимости от идейных, религиозных и любых других причин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афляк М. Аль-баас ва-ль-турас. Багдад: Дар аль-Хикма, 1976, 163 с.
2. Хусейн С. Ад-дин ва-турас. Багдад: ас-Саура, 1984, 147 с.
3. Batatu H. Iraq's Underground Shi'a Movement: Characteristics, Causes and Prospects // Middle East Journal, 1981, Vol. 35, № 4, p. 578-594
4. Batatu, H. The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq. New Jersey: Princeton University Press, 1978, 1149 p.
5. Данилов Л.И. Армия, власть и общество в современном Ираке /Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии. Москва: ИИИиБВ, 2002, с.43-88
6. Подколзин Н. «Шиитский вопрос» в Ираке и политика Баас // Восток и современность. Москва: Наука, 1986, №1, с.34-55
7. Багирова А. О некоторых аспектах шиитской проблемы в Ираке // АМЕА-пип

Sərqşünaslıq İnstitutunun Elmi araşdırmaları. Bakı, 2006, № 1-4, s. 469-473

8. Хусейн С. Ад-дин ва-турас. Багдад: ас-Саура, 1984, 147 с.

9. Аль-Аляви Х. Аш-шиа ва-ль-дауля аль-каумия фи-ль-Ирак. 1914-1990. Лондон: [б.и.], 1991, 345 с.

10. Yılmaz H. İrak'ta Mühalefet ve ABD'nin İrak Politikası // Avrasya Dosyası, 2000, с. 6, №3, s. 66-96

11. Bengio O. The Challenge to the Territorial Integrity of Iraq // Survival, 1995, v.37, № 2, p. 85-94

12. Сапронова М. Конституция Ирака, одобренная на всеобщем референдуме 15 октября 2005 года: структура, основные положения, особенности // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/30-10-05.htm>

İRAQDA HAKİMİYYƏT VƏ DİN

A.R.BAĞIROVA

XÜLASƏ

Məqalə İraqda hakimiyyətdə olan Bəəs partiyasının (1968-2003) dini sahədəki siyasətinin başlıca xarakterik cəhətlərinin araşdırılmasına həsr olunubdur. Məqalədə Bəəsin ümumən şiə icması, məxsusi olaraq şiə müxalifəti ilə münasibətlərinə xüsusi diqqət yetirilir, bu da “şiə problemi” adlandırılan amilin İraq cəmiyyətinin ictimai-siyasi həyatında oynadığı rol ilə şərtləndirilirdi. Göstərilir ki, bu partiyanın şiələrlə münasibəti ölkədəki bütün fəaliyyəti dövründə ziddiyyətli, müxtəlif mərhələlərdə isə düşmənçilik səviyyəsində olduğu ilə xarakterizə olunurdu. Məqalədə əsasən şiə probleminin sosial-siyasi aspektləri öyrənilir, həmçinin İraqda Bəəs rejiminin 2003-cü ildə süqutundan sonra şiə faktorunun güclənməsinin səbəbləri də təhlil edilir.

Açar sözlər: İraq, Bəəs partiyası, hakimiyyət, din, şiə problemi, şiə müxalifəti

POWER AND RELIGION IN IRAQ

A.R.BAGHIROVA

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of the most characteristic features of the policy of the ruling Baath party in Iraq (1968-2003) in the religious sphere. Particular attention is paid to the disclosure of the relationship between the Baath and the Shiite community of the country in general, and the Shiite opposition, in particular, which was due to the fact that the so-called "Shiite problem" played a significant role in the social and political life of Iraqi society. It is noted that throughout the activities of the Baath Party, its relations with the Shiites were characterized as contradictory with elements of hostility in certain periods. The article examines mainly the socio-political aspect of the Shiite problem, and also analyzes the reasons for the strengthening of the role of the Shiite factor in the country after the fall of the Baath regime in 2003.

Keywords: Iraq, Baath Party, power, religion, Shia issue, Shia opposition